

Глава 20: Жуки - это плохо!

По его реакции сосед понял, что ему понравилось.

Цзянь Нин поднял лицо и позволил дяде, который заботился о нем, ущипнуть его за щеки. После того как дядя закончил щипать, он вошел в свою обучающую машину.

Взрослым нравилось щипать его за щеки, поэтому постепенно, помимо размахивания маленькими ручками, Цзянь Нин стал щедро приближать свое лицо к другим.

Большинство людей просто прикоснулись бы к нему один раз, но Линг Ци пошел бы дальше.

Он не только несколько раз ущипнул бы малыша за нежные щечки, но и украдкой поцеловал бы его в лицо, когда отца не было рядом!

Вскоре Цзянь Нин успешно вошел в систему. Он хлопнул в ладоши и позвал Гуогуо, которого не видел все утро: "Гуогуо, здесь!"

Настроение Хуо Лина улучшилось, когда он увидел его.

Цзянь Нин мог стоять, но еще не ходил. Он любил лениться и не вставал, если его не уговаривал Чжан Си. Он так и стоял перед Хуо Лином.

Хуо Линь взял его на руки и ловко провел в маленькую комнату. Хотя она и называлась маленькой комнатой, ее площадь не была маленькой. Здесь была специально оборудованная игровая комната и проекционная.

"Хорошо, сегодня ты должен заниматься со мной".

Будучи единственным принцем империи, Хуо Линь уже нес тяжелое бремя, несмотря на свой юный возраст. Его учебная задача была тяжелой и охватывала множество областей.

В последнее время он каждый день приходил, чтобы позаботиться о Цзянь Нин, и его собственный прогресс был явно медленнее, чем раньше.

Вчера вечером к нему пришел отец. Хотя тот ничего особенного не сказал, он почувствовал, что отец, вероятно, недоволен им.

После серьезных размышлений маленький принц решил, что с сегодняшнего дня, заботясь о ребенке, он будет подталкивать и свой собственный прогресс в обучении.

По совпадению, те вещи, которые он хотел выучить, могли также помочь ребенку ознакомиться с ними заранее.

В проекционной комнате загорелся большой экран.

Цзянь Нин сел на колени к Гогоу, прислонившись к его груди, и стал смотреть на большой экран.

"Это зерги, наш враг".

Когда экран засветился, голос Хуо Лина прозвучал и в ухе Цзянь Нин. Он обнял маленькое тело Цзянь Нин и сказал: "На этом уроке мы узнаем слабые стороны зергов".

Цзянь Нин: "....."

Цзянь Нин поднял голову с озадаченным выражением лица. "А?"

Он не понимал.

Хуо Линь: "....."

Хуо Линь также понял, что если он будет говорить так, то маленький ребенок не поймет. Поэтому, подумав, он указал на большое насекомое на экране и кратко объяснил: "Это насекомое, очень плохое. Если ты его увидишь, ты должен немедленно уползти и спрятаться".

Изначально он хотел сказать, что если вы его увидите, то должны убить его.

Но прежде чем он успел это сказать, он вспомнил, что этот малыш на его руках не сможет противостоять зергам лоб в лоб.

Он сделал паузу и сменил тон. "Если увидишь его, немедленно отползай и прячься".

Повторив это несколько раз, Цзянь Нин, сидевшая у него на коленях, начала прыгать вверх-вниз, говоря: "Жуки - это плохо! Малыш, уползай!"

"Правильно, уползай, если увидишь, но вряд ли ты его увидишь".

Истребление зергов в империи никогда не прекращалось. За исключением некоторых бесплодных районов, эти жуки не появлялись на землях империи.

Даже если бы один или два случайно появились, они были бы вскоре убиты стражниками в этом районе.

Хотя Хуо Линь не думал, что ребенок на его руках увидит этих жуков, он все равно говорил с ним о многих связанных с ними знаниях. Эти знания жители империи должны были изучать с раннего возраста, и соответствующие курсы были организованы еще в детском саду.

Закончив видеоурок, он стал рассказывать о ментальной силе.

Хуо Линь взял ребенка на руки и тихо спросил его: "Я S-ранг. А ты какого уровня? Лучше не быть слишком высоким".

Иначе его будут пытаться, как самого Хуо Линя.

Цзянь Нин покачал головой.

Хуо Линь подумал, что он не знает, поэтому не стал продолжать расспросы.

После почти часового занятия ребенок на руках, который не любил учиться, двигался, то ли дергая себя за носки, то ли оглядываясь по сторонам.

После того, как ребенок немного подвигался, Цзянь Нин, которого еще не забрали поиграть, посмотрел на Гуогуо, которому еще нужно было продолжать занятия, подошел к нему и сказал: "Гуогуо, игрушечная машинка!".

Он хотел поиграть с игрушечной машинкой.

Хуо Линь нахмурился и твердо сказал: "Нет, сегодня мы должны хорошо учиться".

Цзянь Нин: "....."

Цзянь Нин посмотрел на серьезное выражение лица Гуогуо и ничуть не испугался.

Он потянул Гуогуо за руку, дрожащими короткими ногами поддерживая его, когда он встал. Встав, он наклонился к лицу Гуогуо и поцеловал его в щеку.

После поцелуя не прошло и трех секунд...

Принципиальный маленький принц поднял малыша, который упал на попу, и пошел играть с маленькими игрушками.

Проходили дни.

Днем Цзянь Нин ходил за Гуогуо на учебу, а вечером ждал возвращения отца. Однако Цзянь Нин был недоволен тем, что отец возвращался домой все позже и позже.

Все люди на бесплодной планете были заняты.

Но никто не мог выделить время, чтобы позаботиться о ребенке.

Чжан Си ничего не оставалось, как найти несколько крепких и широких полосок ткани и носить ребенка на груди. Куда бы он ни пошел, ребенок следовал за ним.

Каменный барьер уже рухнул.

Чжан Си оказывался с ребенком во все более суровых условиях, и он несколько раз подумал, что его решение вернуть ребенка было ошибкой.

После него у ребенка была не самая лучшая жизнь.

"Ребенок".

Стоя у сломанного дерева, Чжан Си опустил глаза и спросил у малыша на руках: "Тяжело ли следовать за папой?".

Малыш, которого спросили, с его пухлым личиком, наклоненным вверх, казалось, не понимал, что значит "тяжело".

Он просто крепко обнял отца за шею, его глаза были полны доверия и зависимости: "Малыш, иди за папой!"

Пока он был с папой, малыш чувствовал, что не имеет значения, даже если его подбрасывает и переворачивает.

Разлом каменного барьера полностью нарушил стабильность, которую с трудом поддерживали люди на бесплодной планете.

В критический момент жизни и смерти люди на бесплодной планете не рассматривали уход как первый вариант, хотя они уже собрали свои вещи под командованием Чжан Рао.

"Баг."

Цзянь Нин, который лежал на плече Чжан Си, снова увидел большого жука. Не успел он среагировать, как Лин Ци, проходивший мимо них, быстро отрубил червя голову.

Цзянь Нин даже не вздрогнул при виде этой кровавой сцены.

Как сказал Гуогуо, жуки - это плохо!

Большое количество зергов густо кишело в воздухе. Если бы такое случилось на другой планете, с этим было бы трудно справиться даже целой армии.

Но здесь эти на первый взгляд ничем не примечательные жители сумели продержаться почти полмесяца.

Они перекрыли трещины в каменном барьере, через которые пытались проползти насекомые.

Чжан Рао стоял в авангарде.

В воздухе, наполненном запахом крови, ментальная сила, исходившая от каждого, была подобна острому лезвию, разрезающему на куски зергов, пытавшихся пересечь линию.

Насекомые гибли один за другим.

Цзянь Нин, которого Чжан Си поселил в маленьком домике, прислонился к окну и с тревогой смотрел на улицу.

"Папа!"

Он прошептал, обращаясь к остальным в пределах видимости: "папа", а затем "дядя".

Папа и дядя были снаружи и убивали насекомых.

Цзянь Нин не боялся насекомых, но его беспокоило то, что он чувствовал бесчисленные жестокие ментальные силы. Эти силы могли не только уничтожить врагов, но и уничтожить самих себя.

"Чжан Си, отведи всех назад".

У Чжань Рао, который был на переднем крае, глаза уже покраснели. Он приказал хриплым голосом: "Топливо космического корабля полностью загружено, вы идете первыми".

Как только он закончил говорить, Чжан Си понял, что он имел в виду.

Чжан Рао хотел остаться здесь и полностью высвободить свою ментальную силу, чтобы уничтожить зергов.

Хотя ментальная сила Чжань Рао показывала уровень S, Чжан Си знал, что на самом деле его уровень S+. Все люди на этой бесплодной планете были сильными, и их ментальная сила также была очень мощной.

Если бы у них не было проблем с использованием своей ментальной силы, эти насекомые не смогли бы довести их до такого уровня.

Они не смели использовать свою ментальную силу бездумно.

Бездумное использование ментальной силы привело бы к потере контроля. Как только они потеряют контроль, их атаки станут беспорядочными, не щадя даже своих людей.

В настоящее время многие люди были на грани потери контроля.

"Босс, я не могу уйти", - сказал Чжан Си, его руки дрожали, а голос дрожал. В его сердце были сомнения, поэтому он не стал использовать свою ментальную силу.

Однако ментальная сила босса потеряла контроль...

Он был поражен.

Цзянь Нин, прильнувший к окну, жадно искал глазами и наконец нашел фигуру отца. Он громко крикнул: "Папа!".

После того, как он позвал несколько раз, отец проигнорировал его.

Хотя отец не обернулся, волна его собственной психической силы атаковала его, а также других дядей.

Пухлое лицо Цзянь Нина побледнело, и он инстинктивно выпустил свою новую ментальную силу.

<http://tl.rulate.ru/book/88774/2878561>